

Институционализация парламентской оппозиции как гарантия представительной демократии

Светлана Васильева

Значение парламентской оппозиции для развития представительной демократии. Важность поиска институциональных очертаний политической оппозиции и гарантий ее деятельности в парламенте предопределяется ее значимостью в общественно-политической системе. Представительная демократия представляет собой систему участия граждан в управлении делами государства через своих представителей. Традиционно в эту систему включаются общественные отношения между гражданами и выборными должностными лицами. Представительная демократия представляет собой многоуровневую систему участия граждан в управлении делами государства. Одним из этих уровней и является деятельность парламентской оппозиции. Через призму представительной демократии парламентская оппозиция призвана обеспечивать учет позиций избирателей, оказавшихся в меньшинстве. Наличие парламентской оппозиции позволяет лучше структурировать предпочтения электората. Парламентское меньшинство, безусловно, способствует транспарентности функционирования системы власти. Институционализация парламентской оппозиции поддерживает и политическую конкуренцию. Это позволяет развивать как собственно представительную демократию, так и демократию вообще. Посредством политической конкуренции возможно выявление разнообразных электоральных предпочтений и их учет в публично-властных решениях.

Свободное создание политических партий, которые имеют возможность бороться за право осуществления власти путем выдвижения программ и лидеров для занятия государственных должностей, гарантирует политическую конкуренцию. Сменяемость власти и свободные выборы во многом зависят от правовых ограничений для политических сил, находящихся у власти, на использование своего положения для победы на выборах и препятствование успеху других сил в честной конкуренции¹.

Таким образом, включение парламентской оппозиции в систему представительной демократии обусловлено важностью функций, которые осуществляет меньшинство в парламенте. Функции парламентской оппозиции могут уточняться в зависимости от системы власти конкретного государства, в котором функционирует политическое меньшинство (президентская, парламентская республики и т.д.). Однако независимо от этого в любой демократии парламентская оппозиция должна быть готова к контролю и критике в отношении деятельности парламентского большинства и(или)

Доработанный вариант статьи получен 20.05.09

Направлено корректору 26.05.09

правительства. Кроме того, парламентская оппозиция должна быть способна принять на себя осуществление власти в случае победы на очередных выборах.

Институционализировать политическую оппозицию в системе власти так же важно, как и развивать партстроительство. Не менее важно, чтобы эти процессы имели общественную основу, а не конструировались исключительно сверху. При наличии институциональных условий политическое меньшинство обязано получить конституционно-правовой статус парламентской оппозиции. Отказаться от этого статуса нельзя. Такое требование сродни положению российского законодательства о том, что политическая партия обязана участвовать в выборах, иначе она подлежит ликвидации. Парламентская оппозиция – необходимый элемент представительной демократии. Поэтому, можно сказать, что политическая оппозиция – это одновременно право и обязанность общественно-политических сил и «национальное достояние» демократического государства.

Правовые подходы к формализации оппозиционных сил в парламенте.

Официальное признание за конкретной политической партией статуса парламентской оппозиции зависит от наличия или отсутствия доминирующей фракции, т.е. фракции, членами которой является более половины парламентариев. Если таковая имеется, то политические партии, распределившие между кандидатами из избирательных списков оставшиеся депутатские мандаты, могут быть признаны оппозиционными. В данном случае парламентская оппозиция определяется на основе количественного критерия.

*Институционализация парламентской оппозиции зависит от наличия **или отсутствия** политических соглашений*, которые были заключены партиями в ходе и после выборов. Политические соглашения при этом должны быть оглашены, зарегистрированы или иным образом раскрыты. Предположим, что кандидаты в парламент были проведены пятью политическими партиями. Три партии заключили политические соглашения о солидарных действиях и голосовании. Таким образом в парламенте консолидировалось большинство парламентариев, достаточное для принятия законов и иных публично-властных решений. Две политические партии, не включенные в это объединение, могут институционализироваться в качестве парламентской оппозиции. По идее, их надо ориентировать на создание оппозиционного объединения. Хотя можно допустить деятельность каждой из «малых» партий как оппозиционной. Методику учета политических соглашений следует применять, если оппозиционные силы присоединяются к доминирующей фракции или к вновь образованному консолидированному большинству парламентариев. В этих случаях присоединившаяся партия не может иметь статус оппозиционной.

Политические партии, как правило, заключают два типа соглашений. Первый тип – процедурные соглашения, регламентирующие правительственную деятельность. Второй тип – договоренности о взаимном «обмене одолжениями», регулирующие вопросы политического сотрудничества и соперничества. Первый тип соглашения в большей мере подчиняется конституционным нормам и политической практике, определяющей систему правления. Между этапом соглашений по регулированию вопросов сотрудничества и соперничества и этапом соглашений по регулированию правительственной деятельности можно наблюдать наиболее закрытую от общества зону публичной политики. Соглашения о сотрудничестве и соперничестве необходимы для функционирования и обновления конституционной системы. Посредством их упрочивается система моральных ценностей, с которыми считаются партии и подтверждается характер институтов публичного интереса последних².

Политическая оппозиция приобретает права и обязанности после ее формализации – оглашения (уведомления), регистрации, аккредитации и т.д. Конституционно-правовой статус парламентского меньшинства должен быть стабильным, т.е. признаваться на относительно длительный срок. Однако очевидны ситуации, когда парламентская оппозиция может возникнуть стихийно в связи с необходимостью мобилизации сил для решения определенного вопроса. Если до этого момента были заключены политические соглашения, то они, скорее всего, должны быть расторгнуты, иначе институционализация оппозиции в новом составе видится затруднительной. Если же политических соглашений нет, то трудно назвать веские аргументы против признания отдельных партий парламентской оппозицией на относительно короткий срок.

На официальное признание за конкретной политической партией статуса парламентской оппозиции влияют идеологические предпочтения, на которые будут ориентироваться депутаты при голосовании. В частности, если «малая» партия официально поддерживает проводимую в парламенте политику доминирующей фракции, то о политической оппозиции здесь не может быть и речи. Проблемы институционализации осложняются при «идеологических играх» общественно-политических сил. Об этом свидетельствуют российские примеры. Доминирующая фракция может активно оппонировать законопроектам, исходящим от исполнительной власти. А парламентское меньшинство, напротив, может поддерживать инициативы президента и правительства. В таких случаях институционализировать парламентскую оппозицию весьма затруднительно.

Парламентская оппозиция по предназначению отличается от функционирующих за стенами парламента оппозиционных общественно-политических сил. Она способствует

внутрипарламентской политической конкуренции. «Малые» фракции призваны противостоять большинству депутатского корпуса. Стоит, конечно, признать, что зачастую парламентские дискуссии выносятся за пределы законодательного органа, и парламентская оппозиция становится оппонентом не только большинству депутатов, но и исполнительной власти. Неслучайно поэтому и парламентская фракция, и партия, ее «породившая», должны в совокупности институционализироваться в качестве оппозиционных. И еще один момент. Собственно парламентская оппозиция в ходе деятельности не может подменять парламент в целом. Историческое предназначение последнего – контроль над исполнительной властью и оппонирование правительственным инициативам в интересах избирателей. Это можно считать дополнительным аргументом в пользу того, что институционализация политической оппозиции на основе идеологического критерия должна опираться на внутрипарламентскую дискуссию.

Факторы, определяющие формальный и фактический статусы парламентской оппозиции. *Исторические традиции взаимоотношений участников системы государственной власти.* По характеру взаимоотношений парламентского меньшинства с иными субъектами государственной власти можно выделить две основные модели оппозиционной деятельности. Первая – конфронтационная. Она заложена в систему власти Великобритании, Ирландии, Австралии, Канады, Новой Зеландии и некоторых других стран. Вторая – кооперационная модель. Она воспринята скандинавскими странами, рядом посткоммунистических государств, Грецией, Португалией, Испанией и др.³

При конфронтационной модели политическое меньшинство институционализируется в системе власти – получает доступ ко многим государственным должностям, дополнительное финансирование, постоянную возможность продвижения своих правотворческих альтернатив и другие конституционно-правовые гарантии. Это, однако, не означает, что политическая оппозиция находится буквально в конфронтации с иными общественно-политическими силами. Конфронтационная модель зиждется на исторической традиции – поддержание политической конкуренции и прав меньшинства в системе власти посредством баланса традиционно сложившихся общественно-политических сил.

Кооперационная модель оппозиционной деятельности не ориентирована на формально-юридическое признание политического меньшинства и его встроенность в систему власти. Здесь регулирование оппозиционной деятельности развивается по пути установления дополнительных гарантий свободы слова и организационных возможностей открытого оппонирования власти всеми, кто не согласен с государственной политикой.

Доработанный вариант статьи получен 20.05.09

Направлено корректору 26.05.09

Вместе с тем в регламентах работы представительных учреждений могут устанавливаться конституционно-правовые гарантии деятельности парламентской оппозиции. Отдельные гарантии имеются в Регламенте Государственной Думы РФ относительно формирования внутрипарламентских органов согласно принципу партийного паритета. Примером является и опыт Германии⁴.

Сложившаяся система власти. В силу неодинаковых институциональных условий функционирования власти в государствах возможны различные объем прав, обязанностей и гарантий деятельности парламентского меньшинства. Этот фактор актуален как для конфронтационной, так и для кооперационной модели оппозиционной деятельности. В рамках последней наблюдается существенное разнообразие конституционно-правовых статусов парламентской оппозиции. Например, если победившая партия не участвует в формировании правительства, то оппозиционная деятельность локализуется на уровень парламента или выливается в противостояние парламента и правительства (ситуация была характерна для первых лет посткоммунистической России). Если победившая на выборах партия формирует правительство, то оппозиционная деятельность будет осуществляться оказавшейся в меньшинстве парламентской силой (сюжет, характерный для государств с конфронтационной моделью оппозиционной деятельности). В парламентских республиках не всегда «малые» политические партии, получившие депутатские мандаты, наделяются статусом парламентской оппозиции.

Можно предположить, что в настоящее время в России фактически существуют оппозиционные партии – «Справедливая Россия», Коммунистическая партия РФ, ЛДПР. Они сотрудничают с «партией большинства» – «Единой Россией», их лидеры регулярно встречаются с Президентом РФ и проводят консультации относительно законодательства. Между тем институциональные и правовые механизмы публичной политики не позволяют говорить о наличии парламентской оппозиции в России и однозначно структурировать сложившиеся политические силы на «правлящую» партию и ее оппонентов.

«Партия большинства» – «Единая Россия» фактически не формирует Правительство РФ. Государственная Дума не может путем выражения недоверия самостоятельно отправить Правительство РФ в отставку. Президент России играет решающую роль в определении судьбы Правительства РФ, несмотря на негативные оценки парламента относительно работы последнего. Такое положение говорит о слабости парламентского контроля вообще и оппозиционной деятельности в частности. Очевидно, ничего не меняет и дополнение Конституции РФ обязанностью Правительства

Доработанный вариант статьи получен 20.05.09

Направлено корректору 26.05.09

РФ представлять Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой. Неудовлетворение парламентариев отчетом Правительства РФ не влечет каких-либо санкций. Государственная Дума не правомочна давать согласие на назначение членов Правительства РФ, а также выражать недоверие Председателю Правительства РФ и его отдельным членам. Реализация процедуры роспуска Государственной Думы, даже в рамках конституционной модели, во многом зависит от сложившейся в данный момент политической конъюнктуры. Если высшие органы государственной власти не находятся в политическом противостоянии, не противостоят, то конкуренция компетенции Государственной Думы и Президента России может развиваться цивилизованно в рамках рассмотренных конституционных процедур. Таким образом, Российская Федерация, скорее всего, представляет собой президентскую республику, в которой правовые механизмы парламентского контроля недостаточно развиты. Сложившаяся в России система власти затрудняет институционализацию парламентской оппозиции.

Правовая и политическая культура существенно влияют на общественную и политическую жизнь, в том числе и на конституционно-правовой статус парламентской оппозиции. В ходе дебатов парламентарии из разных политических лагерей, отстаивая свою позицию, могут и «помахать кулаками» (например, в России, Японии, Украине). В Германии выступление Бундесканцлерин о налоговой реформе сопровождалось тем, что оппоненты власти свободно демонстрировали в зале транспаранты «Компетенция в кризисе» («Kompetenz in der Kriese»)⁵. В России в похожей ситуации представитель оппозиционного власти движения «Мы» сопровождал речь Президента РФ на Конференции, проводимой в связи с 15-летием Конституции РФ (12 декабря 2008 г.), выкриками о фиктивности «демократических» выборов. Молодой человек был выведен из зала службой охраны. По сообщениям прессы, никакой ответственности за свой поступок он не понес⁶.

Состояние смежных с оппозиционной деятельностью институтов. На конституционно-правовой статус парламентской оппозиции влияют концепции и модели, заложенные в избирательное право, законодательство о политических партиях, степень обеспечения политического плюрализма. Понятно, что при благоприятных условиях развития политической конкуренции законодательное наполнение и практическая реализация конституционно-правового статуса парламентской оппозиции становятся оптимальными.

Формальный и фактический статусы парламентского меньшинства зависят и от состояния процедур продвижения частных интересов. Речь идет о лоббизме. В связи с

этим актуально предложение Центра мониторинга права при Совете Федерации: ввести «досье закона» - единый информационный банк данных, который бы давал представление о процедурах и документах, сопровождающих движение конкретного законопроекта⁷. Следующим шагом, направленным на пресечение лоббистских атак, мог бы стать запрет на изменение концепции законопроекта после первого чтения, а также на внесение поправок, противоречащих ей и действующим нормам, и не содержащих указания на эти противоречия. Предлагается предупреждать инициаторов, пытающихся таким образом лоббировать частные интересы, о неполном служебном соответствии⁸. Однако на официальных представителей политической оппозиции эти запреты и ответственность не должны распространяться.

Процессуальные гарантии оппозиционной деятельности. Права и обязанности парламентской оппозиции. К *процессуальным гарантиям оппозиционной деятельности* относятся: 1) участие их представителей во всех внутренних структурах парламента; 2) получение руководящих постов на уровне председателей и заместителей председателя палаты, комитетов и комиссий; 3) предоставление политическому меньшинству времени для выражения позиции по существу обсуждаемых вопросов на пленарных заседаниях и во всех внутренних парламентских структурах; 4) возможность влиять на результаты голосования – блокировать принятие решений единоличной волей большинства и др.

Зарубежная практика неоднозначна. В США руководство всеми комитетами принадлежит победившей партии. В израильском Кнессете – позиции распределяются соответственно расстановке сил в парламенте. В 1994 г. при парламентском распределении мест в комитетах Венгрии оппозиция получила большие преференции. В Германии же даже продолжительность выступлений определяется пропорционально численности фракций⁹.

Процессуальные гарантии оппозиционной деятельности базируются на принципе партийной пропорциональности при внутренней организации парламента. Этот принцип означает равноправие депутатских фракций независимо от их численности на участие и(или) членство во всех структурах представительного органа¹⁰. Равный доступ фракций к работе парламентских структур и ведению межфракционной дискуссии необходим для развития политического плюрализма в законодательном процессе. Представляется, что равный доступ фракций должен основываться не просто на соразмерности их численности, а на идее установления безусловных преференций политическому меньшинству.

В России внутренние органы Государственной Думы – Совет палаты, комитеты, комиссии и др. – являются важными трибунами для выражения интересов избирателей, согласования различных позиций, достижения договоренностей. Руководство названными органами, участие в их работе в качестве полноправных членов стратегически важно для каждой фракции. При этом зачастую именно внутрипарламентские органы решают судьбу законопроектов, формируют итоговое решение, часто направляемое для формального одобрения на пленарное заседание.

В Регламенте Государственной Думы содержится общая норма, которая в силу своей абстрактности на практике не раз позволяла ущемлять оппозицию в парламенте: комитеты, как правило, формируются с учетом принципа пропорционального представительства фракций. Надо полагать, что на формирование комиссий эта норма не распространяется, хотя зачастую работать в конкретных комиссиях для представителей оппозиции было бы чрезвычайно важным. Не соблюдается партийный паритет и при организации, а, значит, и деятельности Совета Государственной Думы. В периоды сильных позиций Коммунистической партии РФ на заседаниях этого внутрипарламентского органа фракция коммунистов имела два решающих голоса. Регламент Государственной Думы прямо не запрещал председателю палаты принадлежать к какой-либо партии. Принцип партийной пропорциональности нарушался тем, что в отличие от всех иных фракций интересы коммунистов в Совете палаты отстаивали председатель Государственной Думы и руководитель одноименной фракции. С приходом в российский парламент «единороссов» в качестве доминирующей фракции в Регламент Государственной Думы были внесены изменения. Совет палаты стал состоять не из представителей депутатских объединений, а из Председателя Думы и всех его заместителей. Поскольку многие руководящие посты нижней палаты заняты представителями фракции «Единая Россия», в Совете одноименная фракция имеет абсолютное преимущество при принятии решений. В этих условиях оглашение мнения «оппозиционных» фракций становится бессмысленным.

Российское законодательство о выборах, партиях и законотворческом процессе развивается неоднозначно. Элементы централизации и контроля в общественно-политической системе можно усмотреть в «пропорционализации» выборов, повышении избирательного барьера, отмены голосования «против всех», недопустимости коалиций на федеральных и региональных выборах. Попытки снять барьеры для развития политической конкуренции прослеживаются в последних законодательных новеллах: фиксированное представительство в Государственной Думе для политических партий, не преодолевших 7% избирательный барьер; постепенное снижение численности

Доработанный вариант статьи получен 20.05.09

Направлено корректору 26.05.09

политической партии и ее региональных отделений, необходимое для регистрации; допустимость политических коалиций партий и иных общественных объединений на муниципальных выборах и др. Сложно в таких условиях делать предложения относительно институционализации и гарантирования деятельности парламентской оппозиции в России. Тем не менее несколько элементарных гарантий политической конкуренции в парламенте назвать можно.

Первое. Совет палаты состоит из представителей всех фракций. Один представитель – один голос. Каждая фракция имеет право направить своего представителя во все комитеты и комиссии палаты с правом решающего голоса. Если комитетов и комиссий много, а фракция немногочисленна, то один и тот же депутат от фракции может войти в состав нескольких комитетов и комиссий. Руководящие места в комитетах и комиссиях распределяются на основе принципа партийной пропорциональности в зависимости от численности фракций, определенной избирателями в ходе выборов. При этом руководящие места в ряде стратегических комитетов должны достаться и оппозиции. Речь идет, например, о комитетах по экономическим вопросам, промышленности, социальным отношениям, энергетике и др. Каждая фракция имеет право назначить не менее одного (а, может быть, и более) руководителя комитета.

Второе. Если фракции, составляющие меньшинство, единогласно выступают против предлагаемого большинством решения, то последнее не может считаться принятым, даже при наличии простого и(или) квалифицированного большинства голосов парламентариев. Это процедурная мера направлена на побуждение депутатов, состоящих в доминирующей по численности фракции, продолжать искать компромисс, проводить согласительные переговоры с политическим меньшинством. Это предложение становится актуальным в России в связи с подавлением политической конкуренции на выборах, в партстроительстве и в законодательном процессе.

Третье. Следует установить высокий кворум проведения пленарного заседания, в частности, присутствие на заседании палаты не менее 2/3 депутатского корпуса. Эта процедурная мера направлена на то, чтобы также подтолкнуть большинство к межфракционной дискуссии. Если, например, депутаты доминирующей по численности фракции, готовы безоговорочно настоять на своем решении, а представители меньшинства до голосования в полном составе покидают зал заседания, то последнее не проводится.

Что касается предпочтений меньшинству при голосовании в иных внутренних органах парламента – рабочие группы и др., то здесь, очевидно, не стоит проводить дополнительного выравнивания правовых статусов представителей большинства и

оппозиции. Однако важно, чтобы парламентские процедуры, определяющие текущую работу законодательного органа, были ориентированы на принцип партийной пропорциональности, т.е. предусматривали возможности политической оппозиции быть информированной и заявлять о своем мнении относительно любого вопроса деятельности legislatures.

Предложенные нововведения о гарантиях учета интересов политического меньшинства в пленарных заседаниях могут быть уточнены и применимы в случае избирания депутатов и по мажоритарной избирательной системе. Народные представители, направленные в парламент от одномандатных избирательных округов, в случае своей солидаризации в качестве «несогласных», могли бы коллективно с иными немногочисленными депутатскими объединениями «противостоять» большинству депутатов, состоящих в доминирующей по численности фракции.

Права парламентской оппозиции. К этой группе относятся права, которые принадлежат исключительно парламентскому политическому меньшинству. Установление этих прав необходимо для развития политической конкуренции в любом демократическом государстве. Благодаря этим правам политическая оппозиция обнаруживает свою сущность и способна осуществить свое предназначение. В Резолюции ПАСЕ 1601 (2008) «Процедурные рекомендации относительно прав и обязанностей оппозиции в демократическом парламенте»¹¹ выделяются права этой группы:

1) право контроля над деятельностью правительства, если последнее институционально представляет собой объект оппонирования (право начать задавать вопросы, задавать правительству больше вопросов, чем представители большинства, а также вносить предложение о вотуме недоверия);

2) право требовать проведения пленарного заседания или чрезвычайной сессии legislatures, а также заседаний комитетов и комиссий, парламентских слушаний и др. мероприятий;

3) право составлять повестку дня пленарных заседаний и выбирать темы для обсуждения, включая законопроекты, внесенные политическим меньшинством (вопросы, отобранные для обсуждения в эти дни, рассматриваются в качестве первоочередных);

4) право требовать образования комитета по расследованию, а также право представителей меньшинства войти в его состав, получить пост председателя и быть назначенными в качестве докладчиков;

5) право быть назначенным в качестве докладчиков в комитетах и комиссиях с учетом принципа пропорционального представительства, а также прилагать к докладу

(решению), принятому комитетом и комиссией, особого мнения или доклада, отражающих позицию меньшинства;

6) право на адекватные финансовые, материальные и технические ресурсы и средства в парламенте, с тем чтобы парламентская оппозиция могла должным образом исполнять свои функции и обязанности;

7) право на доступ к государственным средствам и дотациям;

8) право на доступ к средствам массовой информации, включая государственные радио- и телевизионные каналы, а также к источникам информации.

Российские эксперты в унисон с европейскими стандартами указывают и на необходимость установления права второй (а возможно также и третьей) фракции в Государственной Думе формировать теневой кабинет, в обязанность которому вменялась бы разработка законопроектов, альтернативных правительственным – при установлении определенных процедурных гарантий их рассмотрения¹².

Права депутатов и их групп, которые могут использоваться политической оппозицией для оппонирования парламентскому большинству и(или) правительству. К этой группе прав относятся права, которые имеют парламентарии независимо от их принадлежности к политическим меньшинству или большинству. При установлении этих прав не делается специальных оговорок об их принадлежности парламентской оппозиции или условий, при которых реализовать эти права может исключительно меньшинство.

1) свобода мысли и слова;

2) право на обращение, в т.ч. в Конституционный Суд или в Счетную палату в связи с необходимостью проверки конституционности (законности) актов, поддерживаемых политическим большинством;

3) право вносить предложения по процедурным вопросам (изменение предлагаемой или утвержденной повестки, требование проверить наличие кворума, требование вернуть доклад в комитет или комиссию) и т.д.

Конституционно-правовой статус парламентской оппозиции требуется наполнить и обязанностями – предлагать альтернативные законопроекты, участвовать в парламентских и иных дебатах, соблюдать нормы этики, критикуя государственную политику, и т.д. Обязанности будут стимулировать развитие оппозиции, и «остужать» пыл политического меньшинства в его попытках чрезмерного давления на своих оппонентов. Многие права парламентской оппозиции, таким образом, можно было бы одновременно рассматривать и в качестве обязанностей¹³.

Доработанный вариант статьи получен 20.05.09

Направлено корректору 26.05.09

Васильева Светлана Викторовна - доцент кафедры конституционного и муниципального права Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук. masslo@yandex.ru

¹ См.: Ясин Е.Г., Снеговая М.В. Тектонические сдвиги в мировой экономике: что скажет фактор культуры: Докл. к X Междунар. науч. конф. ГУ-ВШЭ по проблемам развития и экономики общества. Москва, 7-9 апреля 2009 г. М., 2009. С. 116.

² См.: Валадес Д. Контроль над властью. – М., 2006. С. 73, 91, 92.

³ См.: Opozycja parlamentarna. Redaktor naukowy Eugeniusz Zwierzchowski. Warszawa, 2000. S. 21-25.

⁴ См.: Parlamentsrecht und Parlamentspraxis in der Bundesrepublik Deutschland: Ein Handbuch (Gebundene Ausgabe). Herausgegeben von Hans-Peter Schneider, Wolfgang Zeh. – Berlin; New-York, 1989. P. 1055-1087.

⁵ См.: CDU beschliesst Steuer und Abgabensenkungen. Videos. Politik. 12 S. 10.01.2008 // <http://mediencenter.n24.de/>

⁶ См.: Фаризова С. Конституционное собрание вышло каким-то неблагородным // Коммерсантъ. 2008. 13 декабря.

⁷ См.: Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / Под общ. ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. – М., 2008. С. 59 и др.

⁸ См.: Айбазов Р.У. Борьба с коррупцией как ключевой элемент эффективной правовой политики и обеспечения законности в Российской Федерации // Российское правосудие. 2007. № 7 (15). С. 9.

⁹ См.: Шайо А. Самоограничение власти. Краткий курс конституционализма. М., 2001. С. 151.

¹⁰ См.: Комкова Г.Н. Равенство депутатских фракций в Государственной Думе как реализация принципа многопартийности // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт: Материалы научной конференции. Москва, 21-23 марта 2002 г. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. М., 2003. С. 113-114.

¹¹ См.: Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 9.

¹² См.: Алебастрова И.А. Проблемы профессионализации институтов народного представительства // Российская государственность в начале XXI века: тенденции, проблемы, перспективы. Материалы VIII-й Всероссийской научно-практической конференции «Государство, право, управление – 2008». Часть I / Отв. ред. С.И. Некрасов. М., 2008. С. 73.

¹³ Работа выполнена при поддержке научного фонда факультета права ГУ-ВШЭ в рамках исследования «Общественное участие в системе демократии» (грант 2008 г.). Информационная поддержка СПС «КонсультантПлюс».